

Никогда популярность „Слова о полку Игореде“ не была так велика, как в наши дни. „Слово“ живет не только в современной русской поэзии, но и в поэзии братских народов Советского Союза. Из года в год „Слово“ будит мысль и чувство советских поэтов и переводчиков. „Слово о полку Игореде“ неоднократно переводилось на языки украинский, белорусский, грузинский, армянский, марийский, казахский, таджикский и другие. „Слово“ переведено также на большую часть западноевропейских языков. Живой интерес к нему растет в странах народной демократии. Освобожденная от фашистского и империалистического гнета Чехословакия ознаменовала свое отношение к „Слову о полку Игореде“ роскошным его изданием (1946), посвященным Советской Армии.

Новейшие переводы „Слова“ на современный русский язык сочетают в себе тонкое художественно-стилистическое восприятие великого народного произведения с бережным, научно продуманным отношением к тексту старинного памятника.

„Слово о полку Игореде“ вместе с другими драгоценными сокровищами русской культуры прошлого вошло неотъемлемой частью в самую передовую и самую прогрессивную в мире советскую культуру.

Многое в этом великом художественном произведении далекой эпохи созвучно и близко советским людям. Ведь главным его героем является весь русский народ, а центральным образом — образ Родины, могучей, единой и цельной.

„Слово о полку Игореде“ — это народная поэма о мире и войне. Оно противопоставляет мир войне, созидательный, творческий труд народа — разрушающим стремлениям. „Слово о полку Игореде“ — апофеоз мира и гимн героическим борцам за свободу родной страны. Доблесть русских воинов, воспетая в „Слове о полку Игореде“, вечна. Высший образец этой доблести видел весь мир, когда солдаты Советской Армии стояли насмерть здесь, у стен города Ленина, как и у стен Сталинграда. Автор „Слова“ с чудесной поэтической силой запечатлел именно эту извечную доблесть русского человека, умение его храбро „докончить пир“, не отступая.

Картины войны, опустошения захваченных врагом родных полей, когда „редко ратаеве кикахуть, но часто врани граяхуть, трупиа себе деляче“, картины народного горя — все это по-новому зазвучало для нас в годы Великой Отечественной войны. Новым огнем тогда загорелись слова: „Загородите полю ворота своими острыми стрелами за землю Русскую“.

Автор „Слова“ правдиво и любовно рисует тип русской женщины. В разгар битвы он вспоминает „красную Глебовну“ — жену Всеволода, ее привет и ласку. Он создает образ скорбящей матери Ростислава. В незабываемой духовной красоте встает перед нами образ Ярославны — самоотверженной жены Игоря. Им начинается та длинная галерея